

на наши обещания, которые нам слишком памятливы, чтобы надо было о них напоминать». Однажды, объезжая область, чтобы собрать друзей, они пересекли один городишко, где накануне обезглавили и колесовали нескольких убийц. Заметив, как побледнел герцог при этом зрелище, Обинье взял его за руку со словами: «Созерцайте это без страха: делая то, что мы делаем, должно заранее привыкнуть к виду смерти».

Через два года состоялся съезд в Шательро¹⁰⁰, куда король послал герцога де Сюлли. Господин де ла Ну и Обинье, в их отсутствие, были выбраны уполномоченными от Сен-Мексана. Тогда Обинье прибыл в Шательро, чтобы отказаться от необычного избрания и указать, что ненависть к нему может повредить порученным ему делам; он вышел на время обсуждения этого вопроса. Однако вместо того, чтобы удовлетворить просьбу Обинье, несмотря на все его отговорки, ему поручили уведомить герцога де Сюлли (притязавшего на председательствование), чтобы он воздержался от участия в заседаниях, кроме тех случаев, когда он пожелает говорить от имени короля.

К концу этого совещания герцог де Сюлли именем короля приказал собравшимся разъехаться, но благодаря искусным мерам, принятым Обинье, излагать которые было бы слишком долго, герцог был вынужден уехать сам, оставив собранию охранную грамоту на крепости, предоставленную протестантам, причем сначала он отрицал, что она у него имеется, а потом, показав, отказывался ее выдать. При этих обстоятельствах собранию пришлось три дня разбирать одно дело, касающееся Оранжа¹⁰¹, столь запутанное, что в нем сталкивались интересы короля, принца Оранского, церкви Дофинэ и Лангедока, маршала Ледигьера, города Оранжа в отдельности, господина де Моржа, господина де Блакона и других именитых особ этой области. Собрание не находило способа разрешить эти противоречия. Тогда кто-то предложил поручить это только одному лицу, прибавив, что легче исправить письменное решение, чем устное, ибо незаписанные слова — пустое сотрясение воздуха. Выбранный для этого дела Обинье испросил три дня срока. Выйдя из собрания, он взял бумагу и по свежим воспоминаниям набросал план порученной ему работы. Потом, решив, что, как ни думай, а труд этот все равно не преминут проверить и исправить, он вернулся в собрание. Его стали укорять за то, что он не идет работать. Тогда он положил свой труд на стол. Через полчаса его позвали; после проверки оказалось, что у него исправили всего лишь одну букву. Впоследствии он всегда считал эту работу удачей из всех своих произведений.

За три месяца до смерти короля, приехав в Париж, Обинье остановился у господина дю Мулена, где нашел господ Шамье, Дюрана и еще четырех пасторов, всего семь человек. Они сказали ему, что он явился в